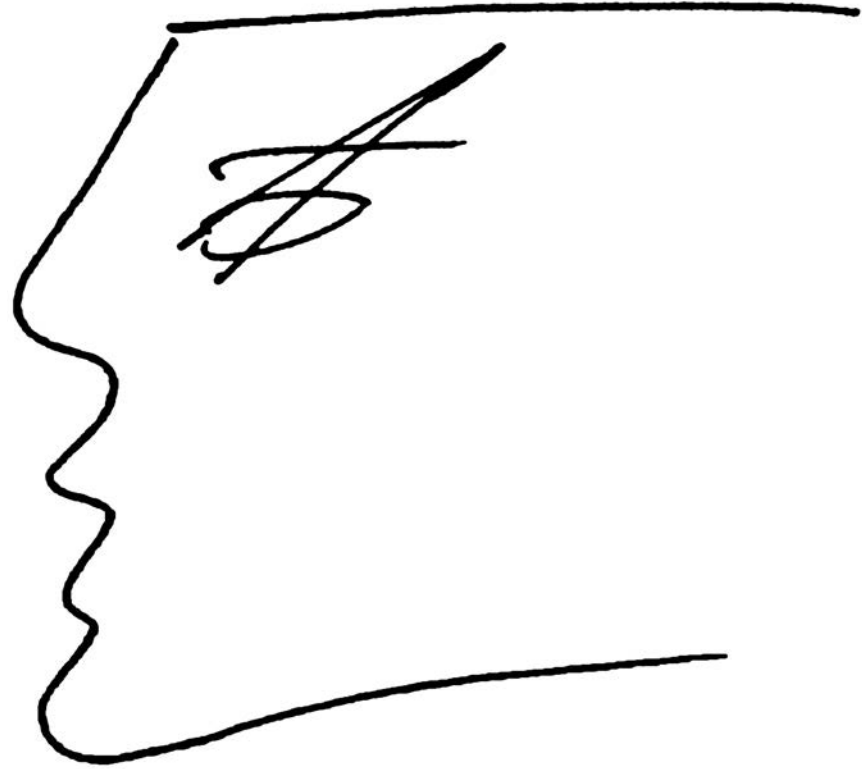
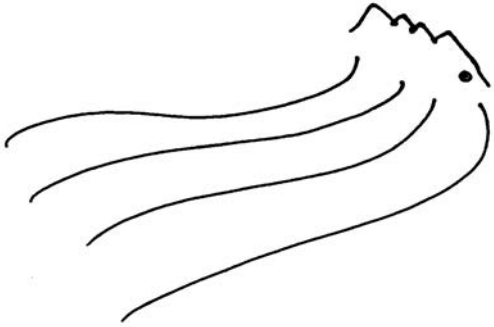

Алла БИНДЕР
СТИХИ
И РИСУНКИ

ТРИАДА ЛТД

Алла БИНДЕР СТИХИ И РИСУНКИ

ISBN 978-5-86344-221-1

Алла Биндер
СТИХИ И РИСУНКИ

Москва, 2013

Алла БИНДЕР

СТИХИ и РИСУНКИ

*НИ ОДНО СТИХОТВОРЕНИЕ НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО
ЧИТАТЕЛЮ, НИ ОДНА КАРТИНА – ЗРИТЕЛЮ, НИ
ОДНА СИМФОНИЯ – СЛУШАТЕЛЮ.*

Вальтер Беньямин

*КАКАЯ РАЗНИЦА, ДАЖЕ ЕСЛИ МЕНЯ НИКТО НЕ
ПРОЧТЕТ?! Я ПИШУ, ЧТОБЫ ОТВЛЕЧЬСЯ ОТ ЖИЗНИ...*

Фернандо Пессоа

ТРИАДА ЛТД

УДК 82-31
ББК 84(2)
Б 62

Биндер А.

Б62 Стихи и рисунки. — М.: ТРИАДА ЛТД, 2013. — 196 с.: ил.
ISBN 978-5-86344-221-1

«Стихи и рисунки» — первая книга Аллы Биндер, тем не менее, это не дебютная, а, скорее, итоговая книга. Одна из миниатюр, открывающих сборник, состоит из трех строчек: «Мои стихи\Это всего лишь\Отпечатки моих пальцев». Стихи-«отпечатки», подобно дактилоскопическому узору, сопровождали автора всю жизнь и, наконец, сложились в книгу — так, как складывается (или не складывается) жизнь «отдельно взятого» человека. Вошедшие в сборник тексты написаны в разные годы, но, объединенные композиционно и помещенные под одной обложкой с авторской графикой, они стали отдельным личностным высказыванием.

© Биндер А. Я., текст, иллюстрации, 2013

© ООО «Виртуальная галерея», оформление, макет, 2013

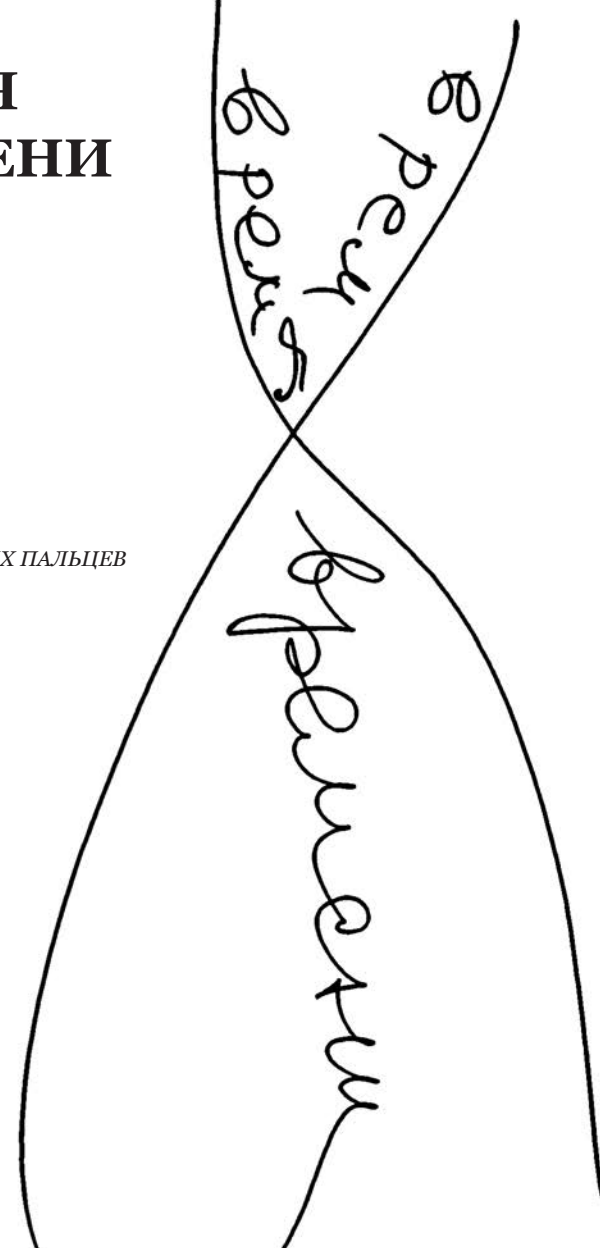
ВРЕМЯ ВРЕМЕНИ

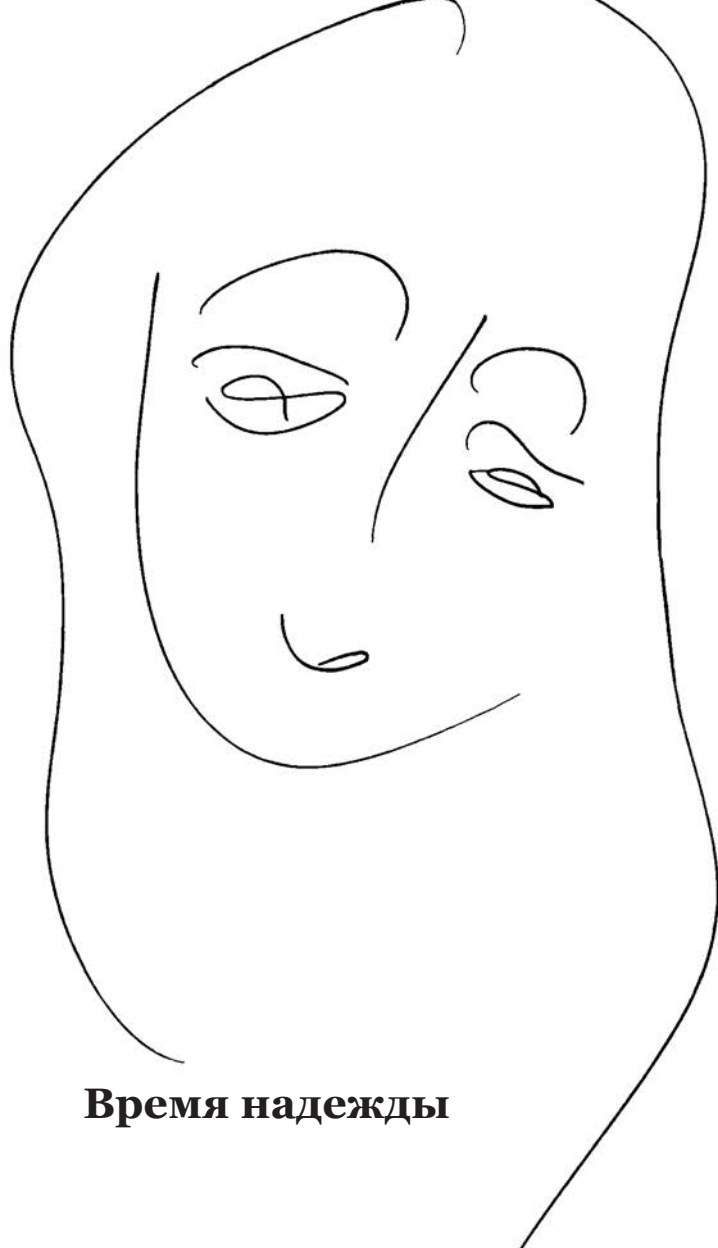
* * *

*СУЕТА СУЕТ
НЕБЕСА НЕБЕС
ВРЕМЯ ВРЕМЕНИ*

* * *

*МОИ СТИХИ
ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ
ОТПЕЧАТКИ МОИХ ПАЛЬЦЕВ*

Время надежды

ВЕСНА

Будет весна
Будет радостным синее небо
Будет весна
Не разгаданный мудрыми ребус
Будет весна
Будут люди добрее и ближе
Будет весна
Будет всё сине-солнечно-рыжим
Будет весна
Будут дни пробегать веселее
Будет весна
Будет город картиной Сислея
Будет весна
Будет счастье чье-то не скрытым
Будет весна
Будет мир словно заново сшитым
Будет весна

Скоро будет весна

ДЕНЬ

Судьба мне подарила день:
Как будто с поднебесной кухни
Упали тлеющие угли...
Добропорядочная лень
Окутала миропорядок...
Без назидательных загадок
Судьба мне подарила день.

Судьба мне подарила день, –
Я выпала из мироздания,
Я превратилась в созерцанье,
Я не отбрасываю тень,
Свое я забываю имя...
Языческая берегиня –
Судьба – мне подарила день.

Судьба мне подарила день,
И шелестят вполне уютно
Часы песочные. Минуты
Не предвещают перемен,
Не отменяют силу чуда...
Пусть чудо будет здесь, покуда
Судьба-мне-подарила-день.

АНДАНТЕ

Никто из нас не угадал
Анданте после злого шторма.
Хорал медлительно звучал,
И вопреки привычным нормам,
Плоть становилась нам тесна, –
Мы осязали ткань хорала;
Все, расплываясь, исчезало,
Сходило все, как мы, с ума...

Реальность это или сны?..
Неисчезающие звуки
Застыли в обновленном слухе
У парапета тишины.

ОГОНЬ

Первобытная жажда в огонь
Гипнотическим взглядом глядеть;
Первобытная жажда ладонь
Подле пламени отогреть...

Мне не скинуть горячих одежд
И не спрятаться от огня...
Домотканая сеть из надежд
Кровью перетянула меня.

* * *

...и Он корчует, как дерево, надежду мою...
Книга Иова

Подобны волны облакам,
Подобны бабочки цветам,
Подобны горы побережью,
Подобна я своей надежде
несостоявшейся.

*ДУША ЗАСТЫЛА, КАК ВО СНЕ,
И ЛИШЬ ОТ БОЛИ ОЖИВАЕТ.*

Абу-ль-Атахия

*И ЕСЛИ БОЛЬ ДО МОГИЛЫ
И МЫ ДОЛЖНЫ ЕЕ ДЛИТЬ,
ДАРУЙ НАМ, ГОСПОДИ, СИЛЫ
НИ С КЕМ ЕЕ НЕ ДЕЛИТЬ.*

Фернандо Пессоа

* * *

Гниет надежда на корню, –
Я никому не позвоню.
Что биться голосом о провод,
Отыскивать ничтожный повод,
Чтоб одиночество унять
И боль заговорить словами,
Или ненужными стихами
Кому-то в дом ползти как тать?..
Гниет надежда на корню, –
Я никому не позвоню.

Время боли

НАКАЗАНИЕ

Посижу на солнышке немного.
Больше негде греть свою печаль.
Жизнь ползет. Не докричать до Бога,
Как и до любви не докричать.

Мне еще мотать свое страданье,
Расчищать засоренный исток...
Может, заслужила наказание,
Но успею ли узнать, за что?

ЗИМА

Мне в морозы не хочется жить –
Холодно и внутри и снаружи.
Меня тянет по-волчьи завывать
В онемевшую зимнюю стужу.

Меня тянет заснуть и не быть,
Умереть согревающей смертью;
Свою вечную скорбь отменить,
Вырваться из оков круговерти.

ВОДА

Дождь дождь
Затяжной дождь
Затяжной сон
Затяжной стон
Затяжной миг
Затяжной испуг
Затяжной крик
На краю губ

Извела дрожь
Затяжной тоски
Затяжной дождь
У Москвы-реки
Затяжной зов
Зазывной трубы

Затяжной шов
Вдоль моей судьбы

СУМЕРКИ

Почему не вышло умереть,
Раствориться в сумрачном пространстве,
Прекратиться, чувства запереть,
Оборвать цепочку чужестранствий?

Почему мне не дано уйти,
Боль свою оставив позабытой?
Кто мне спутник на моем пути,
Кроме моей юности забытой?

Кто мне друг не знаю, и кто враг,
Где таланты спрятаны-зарыты?
Гулко раздается каждый шаг,
Сделанный в пустынном лабиринте...

Почему не одолеть запрет?
Почему отказ очерднице?
Почему не смею умереть, –
Разбежаться и – освободиться?!

КРИК

Ответчик – я, да нет истца,
И к старости не станет легче, –
Конца не будет до конца,
А время от себя не лечит.

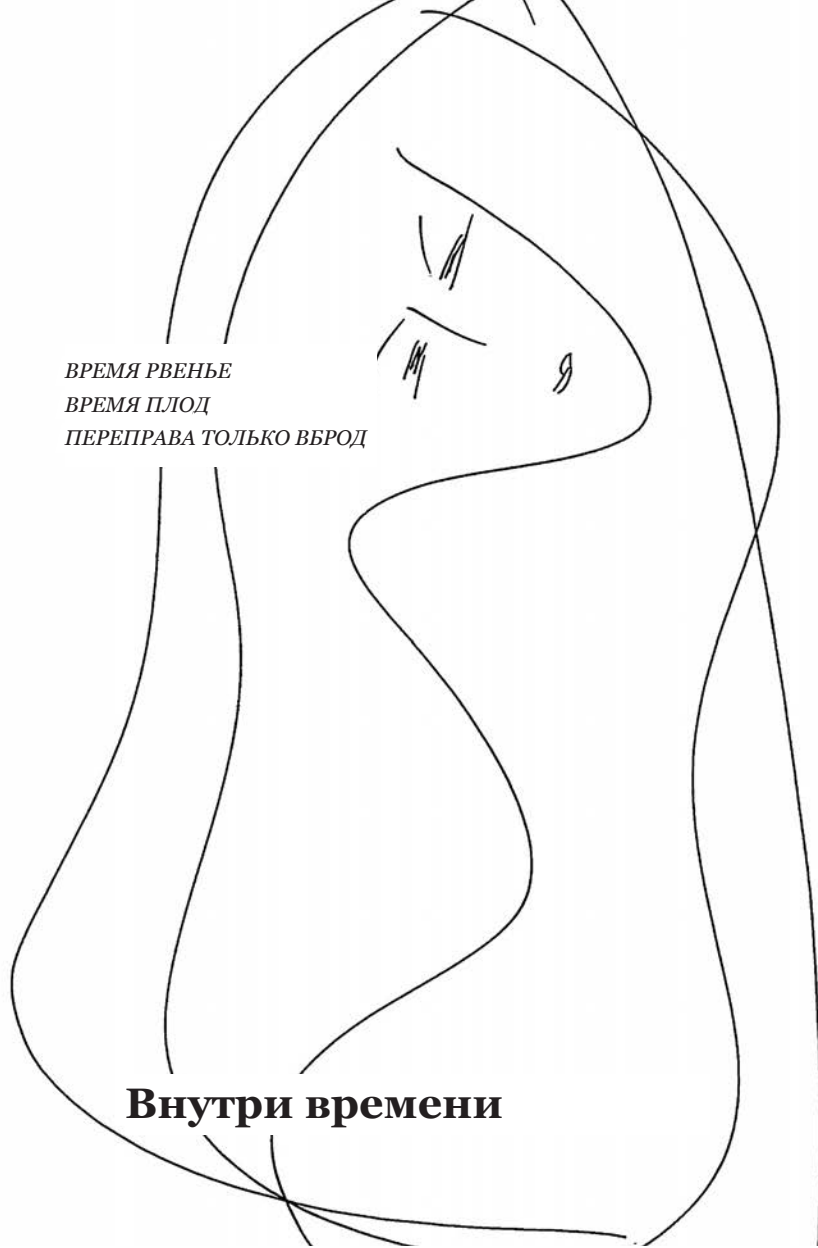
Не знаю к боли антидот
И бьюсь о собственную кожу.
Никто от жизни не спасет
И боль заговорить не сможет.

Итог готов. Итог таков –
Мой крик не вырвется из плоти...
Полегче стало от стихов:
В стихах-слезах – один наркотик.

* * *

Времени не было.
Была только раскручивающаяся
до последнего предела
пружина жизни,
которая давала о себе знать
болью.

*ВРЕМЯ РВЕНЬЕ
ВРЕМЯ ПЛОД
ПЕРЕПРАВА ТОЛЬКО ВБРОД*

Внутри времени

* * *

Время начинается у сердца
И уходит в отраженный свет.
Никуда от времени не деться:
Время гаснет, остается след
Боли, изшедшей теплой кровью
На живом побеге бытия...

Вызов неизбежному безмолвью –
Время – осязаю я.

ПОРОГ

Не верю ни в слова, ни в тексты,
Стою у нового порога.
Ни старости, ни юности, ни детства –
Нет возраста. Для счастья жизни – много.

Нет прошлого. Нет времени. Нет правил.
В начале было чувство, а не слово...
Не высказать любовь, не озаглавить, –
А радоваться жизни снова!

КАК БУДТО

Все непонятно, все – впервые,
Как будто невозможна старость,
Как будто радости земные
Не обращаются в усталость,
Как будто то, что внове – вечно,
Как будто то, что вечно – внове;
И все скрижали человечны,
И мир ведом одной любовью.

ВОЗДУХ

Не обезболить жизнь анестезией
и солнцу не нарадоваться впрок...
Есть только ветер – вольная стихия,
и времени обветренный поток.

* * *

Быть может, любовь –
синоним слова «жизнь»,
и есть та самая асимметрия,
которая не дает раствориться в небытии
однообразному пейзажу
сменяющих друг друга
верстовых столбов времени...

ЗЕМЛЯ

Поздней осенью гуляю в парке
Покровское-Стрешнево,
прощаюсь с каждой
пришедшей ко мне на встречу сосной —
до следующей весны или...
или просто прощаюсь.

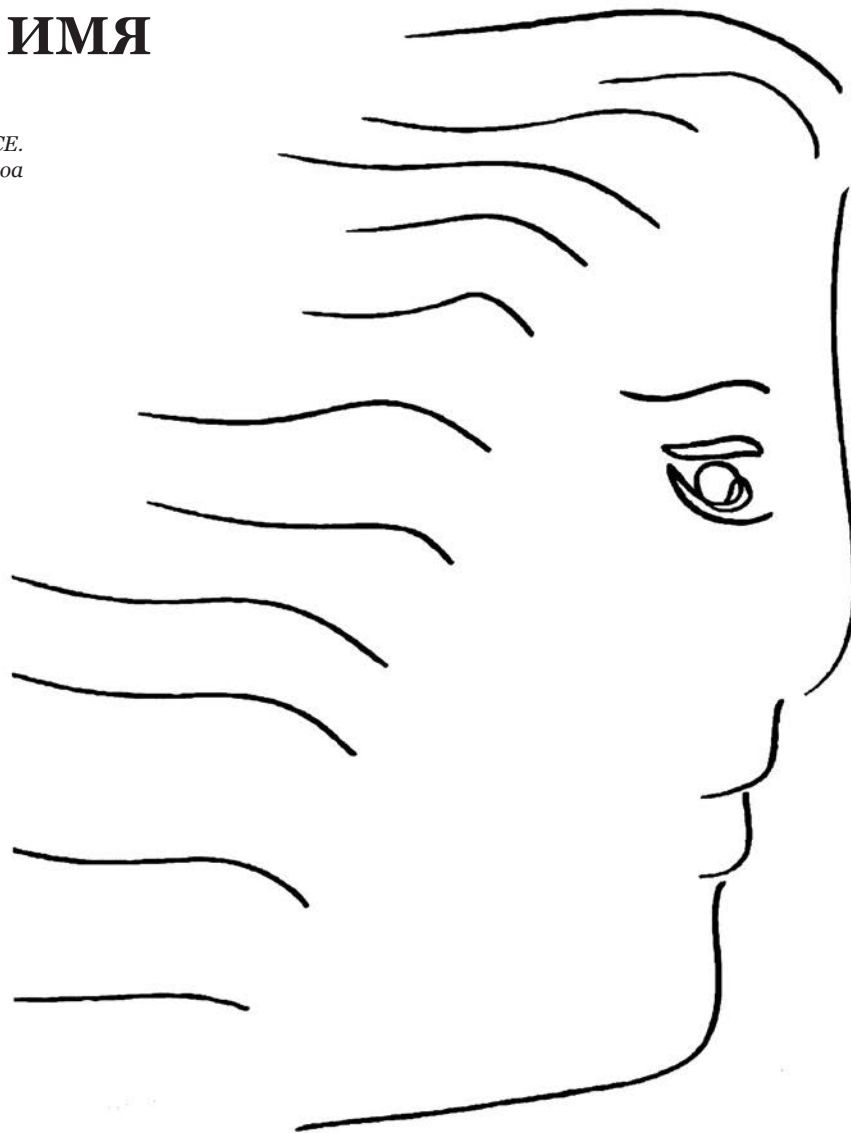
*ВРЕМЯ ЭТО Я
ПОКА Я ЕСТЬ
ОНО НАЗЫВАЕТСЯ
МОИМ ИМЕНЕМ*

ИМЯ

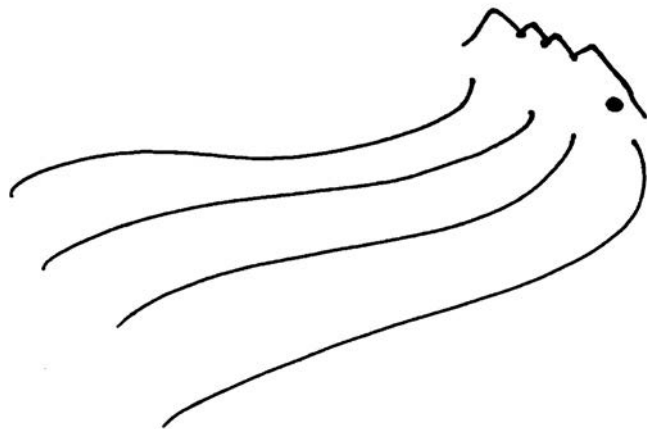
*МИФ – НИЧТО, НО В МИФЕ СКРЫТО ВСЕ.
Фернандо Пессоа*

*IN A WORLD FULL OF PAIN
SOMEONE'S CALLING YOUR NAME.
Scorpions*

ПРОТЕЙ

Я растекаюсь водой.
Я Протей, принимающий заданную форму,
но я не хочу быть наводнением...
лучше я стану отливом –
и потихоньку уйду.

КАССАНДРА

Ночь шелестит лихорадочно,
Страстностью чьей-то дымя.
Ночь изначально загадочна,
Как притяжение огня.
Ночь! Не пугай меня знанием
Прошлых и будущих лет.
Не отдавай на заклятие
Ненаступивший рассвет.

ЭДИП

Как тело связано со мной!
Не слушается, к жизни рвется:
Так лошадь скачет за трубой,
Звучащей на восходе солнца.

Должно быть, растерял я прыть, —
Да, я рошщу. С меня довольно —
Ничтожным разумом вопить,
А телом насыщаться болью!

Я не хочу, чтоб мною Рок
Распоряжался, как собакой.
Перегрызу я поводок,
Сбегу. Дельфийский лжет оракул!..

Всему положен свой черед:
Коль кем-то брошен камень в небо,
Переменить его полет
Нельзя ни Кроносу, ни Фебу.

И мне вслепую за судьбой
И бегать и ползти придется...
Так лошадь скачет за трубой,
Звучащей на восходе солнца.

ОРФЕЙ

Прохладное звучанье клавесина
Дыханье флейты не остудит.
Сольется следствие с причиной
В краю, где ничего не будет.

В краю, где ничего не надо,
Где праздник зрения и слуха,
Заглядываешь за ограду
Земного замкнутого круга.

Е В А

I

Мужу я не изменяю,
Потому что мужа нет.
Я в ветхозаветном рае
Пребываю много лет.

Здесь я в благодати купаюсь –
Ни страстей и ни забот, –
Да украдкой чертыхаюсь:
Жду, когда же Змей придет?

II

Перекроить свое нутро
Согласна я любой ценою...

Ты заberi свое ребро
И отпусти меня на волю.

III

Хочется потопа. Своего.
Индивидуального.
И непременно, чтобы с Ноем
И с Ноевым ковчегом.

ЛИЛИТ

Ни сна не обрести тебе, ни воли, –
Ты Вечный жид, ты вечный апатрид.
А я оцепеневшая от боли
В одном лице – и Ева и Лилит.

У времени – ни бухты, ни причала,
Одна океаническая мгла...
Мне вечности увечной очень мало,
Чтобы дожидаться от тебя тепла.

СУЛАМИФЬ

Из твоих протянутых ладоней
Пью любовь, как терпкое вино,
Но ладони у тебя бездонны,
Утолить мне жажду не дано.

Начиняю сущее – тобою,
Обжигаясь, поглощаю страсть,
И рискую со взрывной волною
В пропасти у страсти запропасть.

МАГДАЛИНА

I

И я, о Господи, грешна:
В твоём мире живу не в мире;
На этом зачумленном пире –
Ни благоденствия, ни сна.

Грех первородства и судьбы,
Смеющейся над нашей волей...
Здесь раны исцеляют солью
И равнодушием – мольбы.

Здесь искушают и казнят,
Здесь соблазняют и глумятся;
Здесь позволяют наслаждаться,
Но спекулируют стократ.

Я расточительна – плачу,
Как грешница за миг порочный,
Как осужденный за отсрочку
Минуты казни – палачу.

II

Пускай роскошествует страсть –
Мы только страстью соразмерны.
Внутри меня так много скверны,
Что не сумею я не пасть...

И правых и неправых нет,
И жалок жребий Магдалины,
Коль нет в ее груди мужчины,
Который Излучает Свет.

Пускай неистовствует страсть
В агонии и содроганье, –
Свое презренное страданье
Я перестану ощущать.

Но лишь его увижу след,
За ним пойду любой тропой,
И ноги я тому омою,
Который Излучает Свет.

ФАУСТ

*Я тот, кто бросил шарики планет
В огромную воронку зодиака...*

М. Волошин

Играем мы в рулетку зодиака,
Иль зодиак в рулетку вправил нас?
Неужто Некто нас призвал из праха,
Чтоб нами разложить пасьянс?

Мы быстротечны и бесчеловечны,
Чреваты мы остервененьем масс...
Чудовище, что именуют Млечным,
Нас кормит или кормится от нас?

Неужто прах и ожиданье страха –
Единственная правда без прикрас,
И мы уйдем, не понимая знака,
Который жизнь прочерчивала в нас?

ЭЛОИЗА

*Не думай, что я сильна, и не дай мне
погибнуть раньше, чем ты успеешь
поддержать меня в моем падении.*

Элоиза – Абельяру

Господи, пошли же мне его!
Я хоть и не верю, – уповаю.
Я и не надеюсь, – ожидаю.
Господи, пошли же мне его!

Господи, оставь же мне его!
Пусть грешна, пускай гордыней маюсь,
Я не изменяю – изменяюсь...
Господи, оставь же мне его!

Господи, молю: верни его!
На кресте, с крестом, лишь бы живого!
Только не чужого, НЕ чужого!
Господи, молю: верни его!

Господи, верни, верни – меня!
Не живу я – долго умираю.
Я ведь не нужна Тебе – такая.
Господи, молю: верни меня!

* * *

Поэтические имена: Алла, Муза...
И. Ильф

Довелось родиться
Мне без репетиций.

Для какой-то роли
Дали мне пароли.

Для какой-то цели
Сцену присмотрели.

И в какой-то пьесе
(Автор неизвестен)

Под названием «Алла» —
Я вконец застряла.

* * *

В моей жизни есть много вещей,
с которыми ничего нельзя поделаться.
Одна из таких вещей
называется моим именем.

ТЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Я ТО, ЧТО Я ЕСТЬ, И ЭТО НЕ ТО, ЧТО НУЖНО...

Елена Ширман

*Обергофмейстер. <...> НЫНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕТЕРПИМО.
Камергер. МОЖЕТ БЫТЬ, ОНО И НЕТЕРПИМО, НО ОНО –
СЛЕДСТВИЕ ЗДЕШНЕЙ ПРИРОДЫ ВЕЩЕЙ, И, Я ПОЛАГАЮ,
МЫ БУДЕМ ТЕРПЕТЬ ЕГО ДО КОНЦА.*

Франц Кафка, «Сторож склепа».

* * *

В ноябре погоды гадкие.
В ноябре любви краткие.
В ноябре здоровье хилое.
В ноябре судьба постылая...

В ноябре мое рождение,
Мое светопреставление.

* * *

Душа влетела в тело,
Чтобы узнать пределы.

А тело неумело
Своей душой владело,

А тело не сумело
Направить душу в дело.

Душа в пределах тела
Совсем осоловела...

Душа, такое дело, –
Подзалетела в тело.

СТИХИ О БЕДЕ

Как с гуся вода
Для меня беда.
Как траву во рву
Я беду сорву.

Не страшна беда –
Как с гуся вода.
Не промокнет гусь...
Топора боюсь.

ВНЕБРАЧНЫЕ СТИХИ

I

*Восемь строк, в коих автор
пытается опровергнуть постулат
о первичности матери.*

Любите натошак, о други!
Пускай голодная душа,
Вернувшись на свои на круги,
Летает, правильно дыша.

А плоть пускай воспламенится,
С душою попадая в такт,
И воспарит, и – вдохновится!..
Любите, други, натошак!

II

Брошу реки книжные,
Знания облыжные, –
Я и так блуждаю
По самому по краю.

Знаю я про горы Гарц:
Ведьмы там рожают в пляс.
Тот, кому рожают,
С рожей не для рая...

Я иного сорта –
Не пойду я к черту!

У святой Вальпургии
Оргия-теургия*;
У Терезы** – фаза
Святости экстаза.

У меня, убогой,
Связи нету с Богом!

Черт не выдал, Бог не спас –
Улетаю в горы Гарц.
В вихре сладострастия
Есть моя вакансия...

До живого тела
Только ведьмам дело.

III

Я меняюсь, как погода,
Я капризничаю всласть:
Что мне правящая мода,
Что – отчаянье и страсть?

Что – предательская нега
Брачных и внебрачных лож?
Я за таинство побега,
Упраздняющего ложь!

Вожденная свобода
Да униженная страсть...
Я меняюсь, как погода,
Я капризничаю всласть.

IV

Тихонько радость заполняет свой сосуд –
Мое заброшенное тело.
Сегодня радость, пообвыкнув, – пела!
Мы слушали ее из первых уст.

* Теургия – вид магии, с помощью которой считалось возможным изменить установленный ход вещей.

** Имеется в виду скульптура Д. Бернини «Экстаз св. Терезы».

БУРИДАНОВ ОСЕЛ

*Четверостишия, в коих автор настолько
ослаб душой, что сетует на погоду.*

I

Сижу у жизни на краю
И в воду камешки бросаю...
Завороженно наблюдаю,
Как по воде бегут круги.

II

По такому по распутью
Далеко ли до беспутья, –
До беспутья, до беспутицы,
До несчастья-долгоручицы?

III

Дыханье отдыхает от угара,
Прозрачен воздух на исходе дня...
Как просто жить без буйного пожара,
Как трудно жить без тихого огня!

IV

Мне твердили: «Приди в себя!»,
А я не знала,
Где находится та самая «я»,
Куда мне надо прийти.

V

Я, как Буриданов осел,
Стою, застывши между
«Надо» и «зачем?».
Вот такая ди-агностика.

НАРИСОВАННАЯ ЖИЗНЬ

I

Нарисованный журавлик
Приготовился лететь.
Нарисованный кораблик
С ветром научился петь.

Я, наверное, романтик –
Как попала в руки кисть,
Предпочла из всех семантик
Нарисованную жизнь.

II

Узоры облаков,
узоры на песке –
их ветер сотворил.
А я... Я тоже ветер!

Мои узоры на песке...

III

В долине нарисованных цветов
себя я, наконец-то, забываю...

Бледная звезда

* * *

Я заядлый чернокнижник
С безответной страстью к жизни.

В родственный астральный круг
Рвется беспокойный дух,

А созвездье Скорпиона
Ждет меня, как кит Иону.

Брось, Уроборос*, свой хвост –
Не спешу я на погост!

Мне бы информацию
С целью трансмутации**...

* Уроборос – архаический символ: змея, заглатывающая свой хвост. Одно из значений – цикличная смена жизни и смерти.

** Трансмутация – алхимический принцип всеобщей превращаемости вещества.

* * *

Я разрушаюсь, я уничтожаюсь:
Полураспад длиною в сорок лет.
Виновна – каюсь, невиновна – каюсь,
И не считаю ни побед, ни бед.

Не домогаюсь Высшего участия,
Не зарекаюсь, что придет рассвет...
И только без нечаянного счастья
Мне в этом мире мира нет.

* * *

*Во всем мне хочется дойти
До самой сути...
Б. Пастернак*

*Я скажу тебе с последней прямою...
О. Мандельштам*

Во всем сумела я дойти
до самой точки.
В работе, в поисках пути –
сплошь заморочки.

Особенно не повезло:
сердечной смуты
во все пределы намело,
во все маршруты.

Быть знаменитым – баловство,
игра впустую;
Ни на какое торжество
не претендую.

Скажу с последней прямою
Теодицею*:
Жить надо с вечной пустотой –
Благоговая.

* Теодицея – богооправдание; снятие с Бога ответственности за зло.

* * *

У меня растут года –
Мне давно полтинник.
Бледная моя звезда!
Ты плохой светильник.

* * *

Я живуча, как кошка, как ветер;
И тогда, когда радости нет,
Ожидая врачующей смерти,
Собираюсь прожить много лет.

* * *

Незатейливая цифра,
Равная себе самой;
Незатейливая рифма
Да дыханья перебой...

Ни на что не претендую,
Смех люблю поверх помех, –
Просто за себя, живую,
И живу я как на грех.

КРАСНАЯ СВЕЧА

ОТ ЛЮБВИ ОСТАЕТСЯ
ВЧЕРАШНЕЕ СОЛНЦЕ

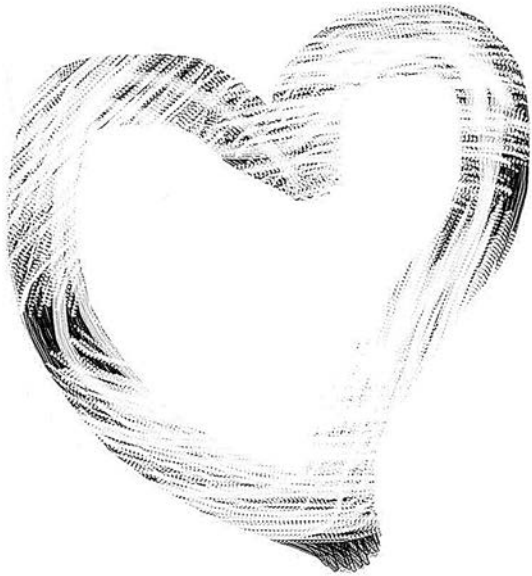

СЕРДЦЕ В НАС – ГОЛУБИЦА НОЕВА.

Григорий Сковорода

*СТРАДАТЬ ОТ БОЛИ В СЕРДЦЕ И НЕ БЫТЬ ЛИРИКОМ?
КАКОЙ СМЫСЛ?*

Ежи Лец

Сердце

* * *

Улицы раскрашены пастелью.
Сердце, словно вправлено в пращу...
Перед наступающим апрелем,
Как перед судьбою, трепещу.

ВСТРЕЧА

Просыпаясь вспоминаю твое имя
Вспоминая твое имя улыбаюсь
Улыбаясь думаю о встрече
Думаю о встрече и живу

Улыбаясь протяну я руки
Улыбаясь протяну губы
Улыбаясь сердце протяну

Просыпаясь вспомни мое имя
Улыбаясь вспомни мое имя
Улыбаясь приходи на встречу
Если встреча будет наяву

ВОЛНА

Подступает теплая волна,
Сердце заливает и лелеет.
Так прилив перед грозой смелеет –
К сердцу подступает теплота.

Может быть, сегодня неспроста
Сердце разогретое хмелеет...
Но прилив обманчивый мелеет –
К сердцу подступает пустота.

За приливом следует отлив.
Теплота! Зачем же ты... Куда ты?..
Расплескав все памятные даты,
За приливом следует отлив.

Л Е Т О

I

Скоро будет лето,
Будет зелень в парке.
Кто-то будет с кем-то
Целоваться жарко.

Сердце мое бьется
Полоненной птицей:
Ждетя и не ждетя,
Снится и не снится...

Скоро будет лето
Литься в город столичный.
Песенке неспетой
Хочется на волю.

II

Не сбылось – не сбылось.
Песенку не спела,
Только износилось
Сердце до предела.

И хоть с каждым летом
Убывают силы,
Солнечного света
Я не разлюбила.

Снова остается
Песенка неспетой...
А весне неймаеся –
Скоро будет лето.

* * *

Где б в такие воды поглядеться,
Чтобы научиться ворожке?..
Все пустоты в разуме и в сердце
Заполняю мыслью о тебе.

* * *

Мне все равно, что будет.
Мне все равно, что — есть.
Мне все равно, забудет
Иль будет землю есть.

Мне все равно, где плакать,
Где себе локти грызть.
В сердце — дождливая слякоть.
Больше мне нечем жить.

Мне все равно, что маюсь,
Что холодеет грудь.
Я пополам сломалась —
Душу не разогнуть.

Мне все равно, забудет
Или благословит...
Мне все равно, что будет.
Мне все равно любить.

* * *

Сердца нет. Такое нездоровье —
Выплеснулось сердце из груди.
Ты не наклоняйся к изголовью
И немилосердно не гляди.

Ты не называй меня холодной,
Не взывай к остаткам теплоты.
Этот вечер будет безысходным,
Потому что мой исход не ты.

* * *

Та красная свеча мне не дает покоя;
Дремотный полумрак медленно редел...
А в сердце перебой: да что ж это такое, —
И счастье, как талант, имеет свой предел!

* * *

Сквозь мозг измученный, сквозь жилы,
Сквозь сердце опрокинутое – боль.
Давно ли счастье разорило
Мою незащищенную юдоль?

Не верю в разрушительную трезвость:
Любовь пришла – да здравствует любовь!
Пусть непредсказуемая нежность
Подарит нам свой ненадежный кров.

И в радости свободного паденья
Пусть сердце израсходуется вновь,
Покуда не иссякнет вдохновенье...
Любовь прошла? Да здравствует любовь!

* * *

Положи ладонь на мое сердце
Верни меня мне
Верни меня себе
Сжался надо мной
Я издыхаю истекаю кровью
Выпусти мою черную кровь
Избавь меня от меня
Положи ладонь на мое сердце
Пусть оно бьется ровно
Пусть оно успокоится

... НЕ ДЛЯ МЕНЯ СОТВОРЕНА ЛЮБОВЬ.

Александр Пушкин

ТОТ, КТО ЛЮБВИ НА ВЕК ПРЕДАТЬСЯ МОГ,
НЕ СМЕЕТ ГОВОРИТЬ: «МОЙ ЖРЕБИЙ ПЛОХ»,
Я СПУТНИКА СЕБЕ ВСЮ ЖИЗНЬ ИСКАЛА,
ИМ ОКАЗАЛСЯ СОБСТВЕННЫЙ МОЙ ВЗДОХ.

Мехсети Гянджеви

**Жестокий
роман**

ПРОТИВОРЕЧИЕ

I

Замшелый край измученных желаний,
Опасный край полночной синевы,
Хранилище задушенных рыданий, —
Мою любовь не посетили вы.

Вы правы: ни к чему смущать пустыню
Губительным для миража дождем,
И разминать податливое имя
Не знающим признаний языком.

II

В объятьях можно успокоиться,
Но вовсе не всеильна страсть,
Чтоб на спокойствии покоиться
И пьесу счастья отыграть.

ПОРОЧНЫЙ КРУГ

И облака напомнят стиль барокко,
И берег ляжет в стиле рококо...
А мне при этом будет одиноко,
А ты при этом будешь далеко.

Замкнется прочно круг порочный –
Я, берег, и далекий ты...
Мне в этом мире вычурно-барочном
Не суждено дожидаться простоты.

ЗИМНИЙ ДОЖДЬ

Ты теплый. Хочется погреться
И удержать твоё тепло.
Но как утихомирить сердце,
Чтобы от сердца отлегло?

Боюсь, что я тебе чужая,
Как зимний непонятный дождь,
И что бесследно все растает,
Когда ты руки разожмешь.

* * *

Я маленький метеорит,
А ты – тяжелая планета.
Во множестве твоих орбит
Я камешек другого света.

Покуда жизнь еще горит
В беззвездной подзапретной зоне...
Я очень маленький магнит
В твоём гостеприимном доме.

Я притянуть, увы, не в силах
Твое чужое сердце, милый.

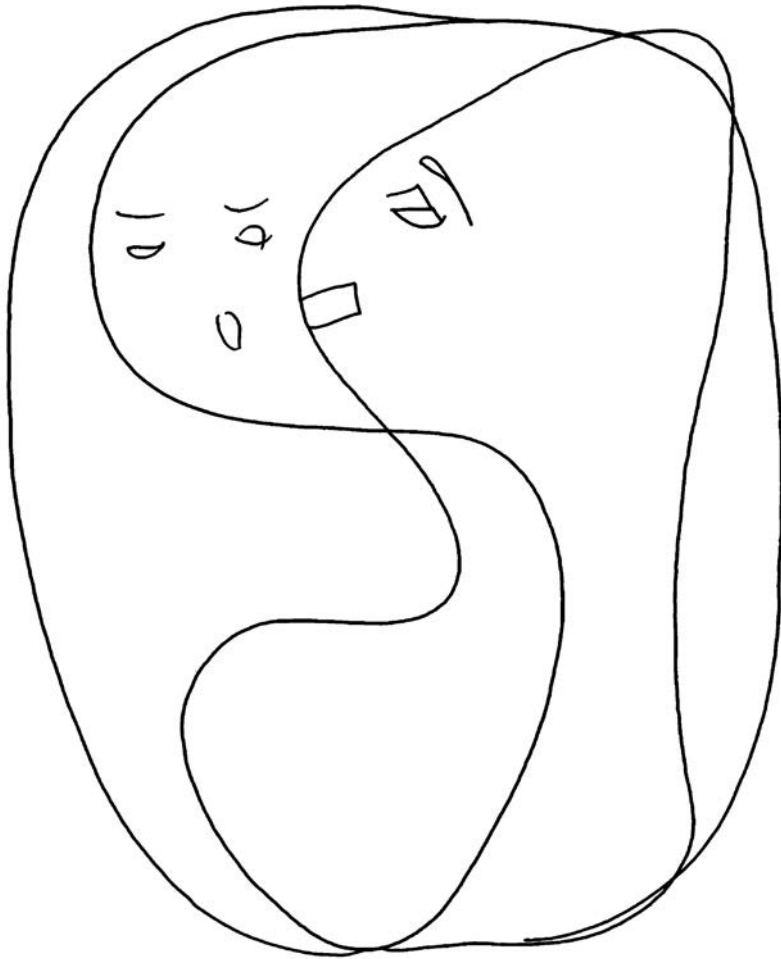
ИЗДАЛЕКА

Вы предпочли любить издалека:
Разлука вам понятнее, чем близость,
Любить вы преднамерены слегка
И без гипертонического криза.

Конечно, мы живем в последний раз,
И любим мы, конечно, не впервые;
Фантомной болью догоняют нас
Порой немилосердные другие.

Эмоции зашкалили слегка,
Нас вынесло волною друг на друга...
А для меня любить издалека, –
Что плавать без спасательного круга.

Я плавать не умею. Что ж, пока!
Вы предпочли любить издалека.

* * *

Здесь любовь не ночевала –
Здесь ночевали мы с тобой.
Мы на чужие покрывала
Тела несли, как на убой.

В жестокости любовной бойни,
Спалившей чувственность дотла,
Не стали ближе и спокойней
Ни души наши, ни тела.

Здесь не любовь заночевала,
Здесь одиночество на миг
От одиночества устало,
Чтоб вновь разъединить двоих.

* * *

Когда все отошло, позабылось,
Когда нечем себя веселить,
Когда счастья коварная милость
Мне отчаянием не грозит;

Когда сердце, хоть наизнанку
Выворачивай, – там пустота;
Когда мозг, словно злая цыганка,
Зло пророчествует неспроста, –

Я свободна, как облако в мае,
Только ветра услышу я зов...
Я свободна от ада и рая,
От оков своих и от стихов.

* * *

Сквозняков боюсь, ну что поделать?
Быть растением нелегко, поверь.
Тело есть, но нет у тела дела,
Окромя кормления корней.

И с корнями мне проблем палата:
Прорастут еще в соседний сад...
Света нет. Сегодня темновато.
Остается солнце подождать.

ЖЕСТОКИЙ РОМАНС

I

Я добралась к тебе в метель,
Тебя мне ветер напорожил.
Ты был мне нужен, как постель
Не спавшему четыре ночи.

Стучусь: «Пусти меня в тепло –
Околеваю на морозе.
Скорее, душу так светло,
Что, может, я почию в бозе!»...

Ответа нет. Твой дом остыл,
В него переселилась вьюга.
Ты обо мне давно забыл,
Так забывают о недугах.

Дрожу и мерзну. Мир жесток,
Беспомощна душа и сира.
Я не ступлю на твой порог,
Не сотворю себе кумира...

Я пробиралась сквозь метель
Не ради этих бедных строчек, –
Ты был мне нужен, как постель
Не спавшему четыре ночи.

II

Останься. Зачем тебе воля,
Зачем тебе вьюга в лицо?..
Ступай – я тебя не неволю,
Не заперта дверь на крыльцо.

Иди в темноту наудачу,
Пусть будет дорога легка.
Сама заплачú – не заплачú –
За три драгоценных денька.

Зачем оглянулся? Не надо –
У вольного памяти нет.
Для вольного ветер – награда
И эхо на эхо в ответ.

И хоть не мила мне разлука,
Смирюсь с неизбежной судьбой.
Я стану не эхом, а звуком.
Я стану самою собой.

РОНДО

*Четверостишия, в коих автор, выполняя
обещание, пишет стихи, но вопреки обещанию,
не называет имени, предназначенного
в посвящение.*

Я напишу тебе стихи,
Поставлю имя в посвященье.
В подарок или в утешенье
Я напишу тебе стихи.

Поставлю имя в посвященье,
Дань куртуазности отдам,
Я не любитель криптограмм:
Поставлю имя в посвященье.

В подарок или в утешенье
Мне стихотворные лады.
Быть может, улыбнешься ты –
В подарок или в утешенье.

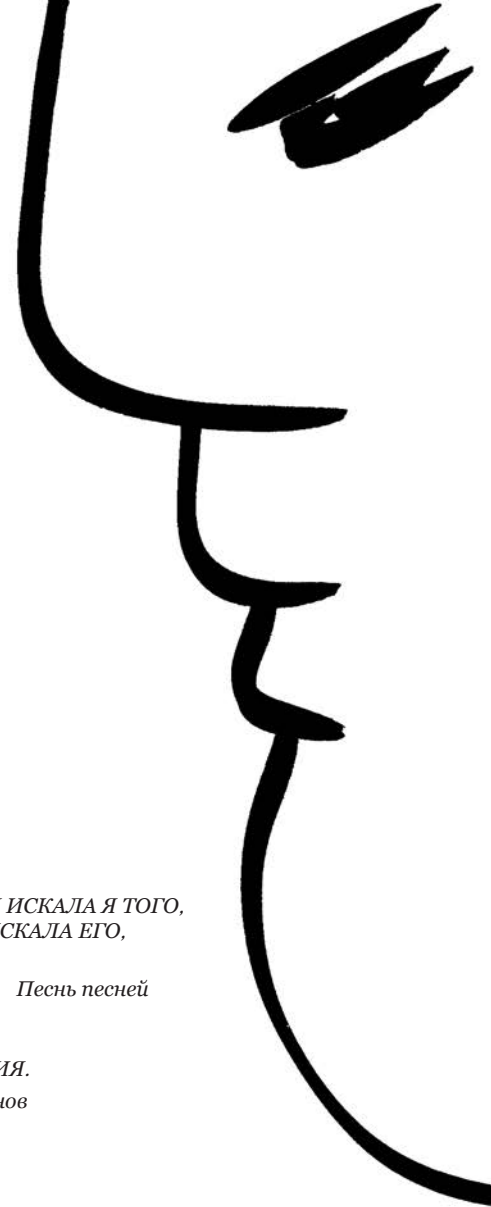
Я напишу тебе стихи.
Чтоб не петлять кругами ада,
Моим стихам немного надо...
Я напишу тебе стихи.

* * *

Пора бы плакать без стихов
И возраст уважать пристало;
И каждую свою любовь,
Как жизнь, не начинать сначала...

Но и во сне и наяву
Любви останусь сопричастна:
Когда люблю – тогда живу,
Иначе гибну ежечасно.

ЛИШНИЕ СЛЕЗЫ

*НА ЛОЖЕ МОЕМ ПО НОЧАМ ИСКАЛА Я ТОГО,
КОГО ЛЮБИТ ДУША МОЯ, ИСКАЛА ЕГО,
НО НЕ НАШЛА.*

Песнь песней

*Я – ЭТО ТЫ. ТЫ – ЭТО Я
НА ХРУПКОМ ЛЬДУ НЕБЫТИЯ.*

Георгий Иванов

* * *

Все пройдет, ведь в жизни все проходит, –
Соломонов перстень не солжет.
И любовь однажды перебродит,
Высохнет, отчаётся, пройдет.

Только б выжить, пережить, ужиться
Со своей ненужной правотой;
Только бы суметь не прекратиться,
Если он, нелюбящий, – чужой.

Мелодрама с горем хороводит,
Боль вздохнуть надежде не дает.
Все пройдет. Ведь в жизни все проходит...
Ну а если царский перстень лжет?

ТРИ СЛОГА

Я снова обретаю речь.
Язык усердствует убого:
И звук мне трудно уберечь,
А в имени твоём – три слога.

Я снова излучаю крик,
Беззвучно уходящий в стены...
Я знаю, наступает миг
Сомненья у порога сцены.

СКРЫВШЕЕСЯ ПОДНЕБЕСЬЕ

В тот вечер я была мертва –
Моя расплата за безумство.
Невыносимо это чувство!..
Слова, слова – опять слова.

А за словами – нервы, нервы
И просто дразги без прикрас.
Остановлюсь, уйду я первой.
Прости меня в последний раз.

Нам вместе не дано идти,
Мы оба – моряки на суше.
Перегонять из плоти душу
Не стану, – отпусти, прости.

Прости за суету сует,
За скрывшееся поднебесье,
За ненаписанный сонет,
За недопетую песнь песней.

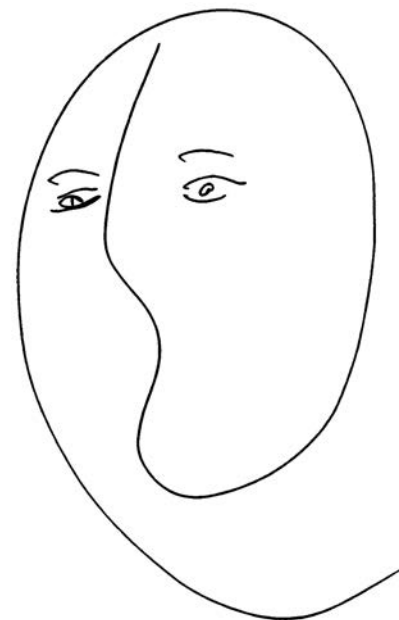
* * *

По острию отчаянья и счастья
Скольжу, как по накатанному льду,
И даже немудреного участия
Я больше от тебя не жду.

Чужая, чуждая... Слезливость
И оживленье – невпопад...
Предельна между нами близость,
А чуждость – без предела и преград.

* * *

Я переполнена тобой,
Как переполнен Бог твореньем...
Пусть все мои стихотворенья
Пребудут поутру золой.

* * *

Не отрекусь и не отрину, ибо –
Люблю!.. Слова, опять слова!..
Быть не умею безголосой рыбой,
Хотя об лед по-рыбьи голова

Устала биться. Так, должно быть, зэки
Поглядывают на весну в цвету...
Ты уподоблен вожденной Мекке,
К которой я бессмысленно иду.

* * *

Ты говорил, страданье очищает?
Так посмотри, как нынче я чиста, –
Такое с христианами бывает
Во дни Великого поста.

Твоя любовь иссякла без обмана,
А я – не я, не снят с меня гипноз.
Твоя любовь мне и сейчас желанна,
Как Вечному жиду – погост.

* * *

Слез лишних больше не пролью.
К чему преследовать надежду
И продолжать метаться между
«Я ненавижу» – «я люблю»?

Какая – я и сколько – их,
Которых именуют мною?
Довольно! Быть хочу од-но-ю.
Любить нет силы за двоих.

Я соберу себя в кулак
И кулаком об стол ударю:
Не надо твари мне по паре,
Достаточно любовных драк!

Раб у любви – все тот же раб.
Закрыта в будущее дверца...
Возьми, надежда, лишний скарб –
Мое небьющееся сердце.

* * *

Как хорошо, что все конечно –
Любовь, отчаянье, болезнь;
Иначе мы бы длили вечность
И боль, и ненависть, и спесь.

И здесь, где твой медвежий угол,
Сокрыты от сторонних глаз,
Мы изводили бы друг друга,
А вечность изводила б нас.

Не надо вечности, не надо,
Любви не надо и обид.
Теперь вне рая и вне ада
Ничто нас больше не роднит.

* * *

Предательства досталось больше,
Чем преданной тобой любви, —
Амбивалентностью на ощупь,
Как хочешь, это назови.

И кем бы ты, мой недруг, не был,
На части сердце не дели.
Не надо дна, не надо неба —
Не оторваться от земли.

* * *

Зачем кончается любовь?
Ты был единственным, судьбою.
Теперь ты сделался толпою.
Зачем кончается любовь?

Зачем кончается любовь?
Дыханье было двуедино,
Нас связывала сердцевина...
Зачем кончается любовь?

Зачем кончается любовь, —
Как наша плоть высоко пела!
Теперь нам нет до плоти дела, —
Зачем кончается любовь?

Зачем кончается любовь,
Зачем ты был со мною лучшим?
Любовь моя! Мой враг живучий!..
Зачем кончается любовь?

* * *

Я более зависеть не хочу
От чьей-либо недоброй воли, —
Я женщина, пресыщенная болью,
Я глина, неподвластная мечу.

Ни временщик не нужен, ни кумир.
Любовь творит и Бога и уroda...
Я знаю преимущество банкрота:
Не Рим я обрела, но — мир.

ТИШИНА

Как хорошо, что я одна, —
Тебе спасибо, одиночество.
Я помню имя, помню отчество;
Все остальное — область сна.

Как хорошо, что я одна,
Что дальше — только тишина.

НИКОГО

*НИКТО
МЫ БЫЛИ И ОСТАЛИСЬ, И БУДЕМ,
РАСЦВЕТАЯ, НИЧЕМ:
РОЗОЙ НИКОМУ, РОЗОЙ
НИКОМУ.*

Пауль Целан

*И ЛЖЕТ ДУША, ЧТО ЕЙ НЕ НУЖНО
ВСЕГО, ЧЕГО ГЛУБОКО ЖАЛЬ.*

Афанасий Фет

НЕМОЕ СЛОВО

И никому не позвонить,
И ни в кого не отрыдаться.
Не жить осталось, а дожить –
Лет десять или, может, двадцать.

И время давит, и судьба,
И просыпаться все труднее...
Жить научившись не любя,
Я медленно деревенею.

Душа – нехитрый механизм,
Взорваться изнутри готова...
Моя оставшаяся жизнь
Зависла, как немое слово.

* * *

Никуда не хочется вернуться,
Ничего не хочется вернуть...
Я была бы рада обмануться,
Если бы умела – обмануть.

* * *

Презрев обыденности мелкие укоры
И суетности неизбывный гнет,
К себе я возвращаюсь, словно в нору,
В которой неизвестное живет.

Невыносима замкнутость пространства,
Удушлив воздух, непонятен страх.
Я цепенею здесь от постоянства
На недоступных времени часах.

Здесь я одна и только – без обмана,
И ниоткуда взявшийся сквозняк.
Здесь бред реален, сущее – туманно,
Безмолвье громко и прозрачен мрак.

Сквозняк нездешний, но грозит простудой,
Спешу наверх: не вынести тюрьмы...
А наверху ненужных книжек груды,
И электричество не прекращает тьмы.

* * *

*Хорошо – что никого,
Хорошо – что ничего.
Г. Иванов*

Не надо больше никого –
Друзей, любовников, врагов;
Ни тех, ни этих берегов,
Ни острых, ни тупых углов.

Не надо больше ничего:
Оставшуюся часть пути
Сама сумею проползти –
Без никого.

* * *

Бесконечность в два конца...
Е. Храмова

Бесконечность в два конца,
Жизнь, дрожит посередине,
Осыпается и стынет...
Не докличешься Творца.

* * *

Ни веры, ни надежды, ни любви,
Ни мудрости, ни вдохновенья...
И все-таки, душа моя, – живи!
И не ищи иллюзий во спасенье.

ДОМОРОЩЕННЫЙ БУДДИЗМ

Полюблю я Никого –
Мне не нужно ничего.
И, уверовав в Ничто,
Не заплачу ни за что;

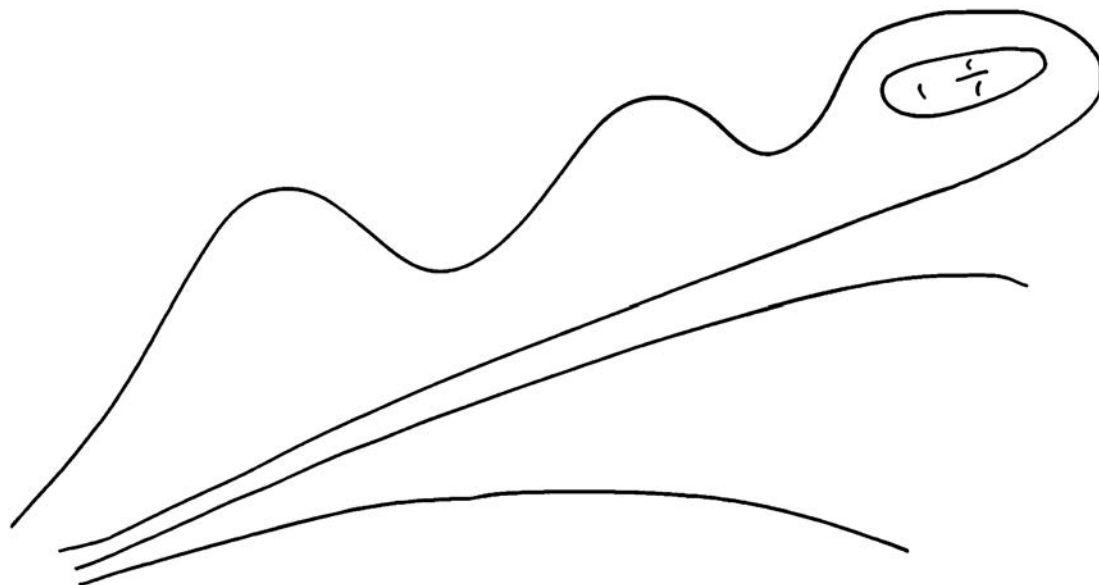
Напишу – ни для кого,
Проживу – ни для чего,
Думать стану ни о чем, –
Все мне будет нипочем...

Доморощенный буддизм
Защищает организм.

* * *

Жизнь никому и ничему
не посвятила.
Поглядывала на Луну
и на светила.

Училась думать налегке
и жить без смысла...
Да на коротком поводке
судьба зависла.

* * *

*Неверующий, немудрый, полный сомнения гибнет:
Для сомневающегося нет ни этого, ни иного мира,
ни счастья.
Бхагавадгита*

Увы, не я изобрела
Свое пустое постоянство.
Я до сих пор не обрела
Ни времени и ни пространства.

Мне ни земли, ни неба нет,
Как нет ни темноты, ни света.
Я в пустоте ищу ответ,
Но пустота не даст ответа.

Быть может, в запредельный час
Найду опору и основу...
Быть может, я не родилась,
А лишь примерила оковы.

СТЕНА

Нет выбора – и этим выбор сделан.
Надежды нет – и безнадежья нет.
Как будто нестирающимся мелом
На лбу моем оставлен след.

И веры нет – и нет безверья,
И звуков нет, но и молчанья нет...
За мною – затворившиеся двери
От кончившихся радостей и бед;

А предо мной, двусмысленна, воздушна, –
Отмеченная тайною стена.
Нет воздуха, но нет еще удушья.
Не видно неба и не видно дна.

РОПЩУЩИЙ ТРОСТНИК

*ЧЕЛОВЕК — ВСЕГО ЛИШЬ ТРОСТНИК, СЛАБЕЙШЕЕ ИЗ ТВОРЕНИЙ
ПРИРОДЫ, НО ОН — ТРОСТНИК МЫСЛЯЩИЙ. ЧТОБЫ ЕГО
УНИЧТОЖИТЬ ВО ВСЕ НЕ НАДО ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ: ДОСТАТОЧНО
ДУНОВЕНИЯ ВЕТРА, КАПЛИ ВОДЫ...*

Блез Паскаль

*ОТКУДА, КАК РАЗЛАД ВОЗНИК?
И ОТЧЕГО ЖЕ В ОБЩЕМ ХОРЕ
ДУША НЕ ТО ПОЕТ, ЧТО МОРЕ,
И РОПЩЕТ МЫСЛЯЩИЙ ТРОСТНИК?*

Фёдор Тютчев

* * *

Не надо искушать судьбу,
Роптать на высшие устои, –
Не мы придумали такое,
Не нам оспаривать табу.

Звук неопознанных октав
Неощутим и непредвиден...
Предел земных метаний виден,
Как виден цвет весенних трав.

Я не ропщу на свой удел,
Не правлю Авторский сценарий.
Не каждой твари есть по паре,
Есть каждой твари – по судьбе.

ДВЕРИ

Невиновна – а совесть болит,
И кровавые мальчики снятся...
Все забыть! Опрокинуться в быт
И эмоциями пробавляться!

Жизнь – индейка, копейка – судьба.
Нету ценностей. Цен-нос-тей нету!
Я юродива, хрома, ряба,
Я обижена всем белым светом.

Лучше с кем-нибудь в благостной тьме
Забываться от размышлений, –
Полегчает, быть может, и мне
От бессмысленных телодвижений.

Поскорей, поскорей, поскорей!
Ближе к смерти – подальше от сердца.
Где здесь выход? В какой из дверей?..
Никуда мне из жизни не деться!

КОЖА

Мне жаль, что не пишу стихов,
Не возношусь с простынь на небо,
Что не беру на бедность хлеба
И не толкую вещей снов.

Мне жаль, что чувств имею пять, –
Шестое ценится дороже;
Что мне пришлось своею кожей
Пространство перенагреть.

ВЗРЫВ

Моя душа работает на сжатие –
До взрыва, до безумства, до судьбы.
Рука застыла без рукопожатия,
Ни радости не лечат, ни мольбы.

Душа моя! Заблудшая скиталица!
Угомонись, смирись, забудь, –
Ведь ты не знаешь, что с тобою станется,
Когда свернет за горизонт твой путь.

ДИССОНАНС

Про себя я все, должно быть, знаю;
Знаю больше, чем могу сказать.
Жаль, я не из тех, кто выбирает,
А из тех, кто мучится понять.

Жаль, что не умею я вмешаться, —
Жизнь и смерть имеют свой размер...
Я страдаю острым диссонансом
К музыке пифагорейских сфер.

* * *

*Я бестолковую жизнь, как мулла свой
коран, замусоллил...
О. Мандельштам*

Мне нужно извести
Оставшуюся жизнь.
На призрачном пути
Уже не страшен риск.

Путем бесплодных проб,
Судьбу держа в руке,
Зачем-то нужно, чтоб
Прошлась я налегке.

Шагая налегке,
Куда я доберусь?
На финишном витке
Быть может, финиш пуст.

UNUS MUNDUS*

Все – едино, все – одно,
Только я в подлунном мире,
Словно в проруби дерьмо,
Словно тать в чужой квартире.

Все – едино, все – любовь,
Только я любви не знаю;
Как в болоте, вновь и вновь
В своей жизни увязаю.

Я – едина с кем и с чем?
С чем едина я от века,
Коль не ведаю, зачем
Уродилась человеком?

Только бы суметь дожить
Без надежды, без скандала.
Только бы не повторить
Ненавистный путь сначала.

* *Unus mundus* (лат.) – единый мир.

ПУТЫ

Я хочу развоплотиться,
Превратиться в пар и дым.
Не мечтаю больше – птицей
Улететь от здешних зим.

Нет меня. Забыто имя,
Расплескалась плоть – сосуд:
Ни богатства и ни схимы,
Ни земных, ни горних пут.

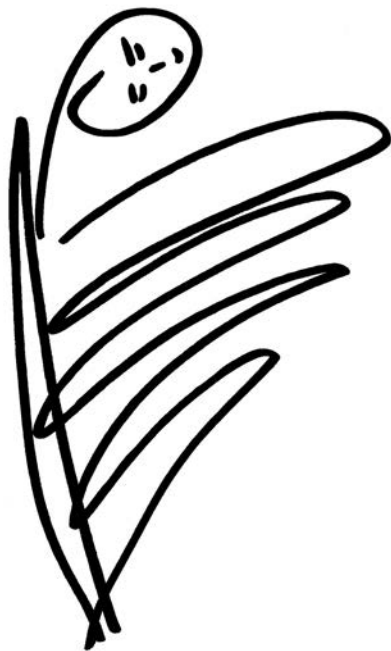
Просто я – не я, а – воздух,
Дуновение и звук.
Пусть не звук, а только отзвук, –
Разомкнулся тесный круг.

Я хочу освободиться
От того, что было «я»,
Чтобы вновь не очутиться
На задворках бытия.

УДЕЛ

Одурев, измучась,
Отбываю участь,
Избываю участь
В жизни-шапито.

От сего удела
До того предела
Что-то надо сделать,
Да не знаю что.

* * *

Я не в потоке и не в хоре –
Ропщу, как мыслящий тростник.
Я с миром пребываю в ссоре,
Но кем кому предъявлен иск?

А смерти нет и нет согласия
На неудачный черновик...
Душа поникла в одночасье,
Душа иссякла, словно крик.

* * *

Придется сочинить самой
Свою единственную мантру,
Продемонстрировать стандарты
Смирения перед судьбой.

Придется смирно доживать,
Смириться с долей и юдолью,
И возлюбить свою неволю,
Свою насильственную кладь.

А будущим уже сквозит,
Живой огонь боится тленья...
Не стоит становиться тенью,
Покуда жизнь не догорит.

* * *

Бывают дни, часы, когда
Душа умеет петь, как море;
И ропщущий тростник не спорит,
Вполне смиренно шепчет: «Да!».

* * *

Дождь сделался ливнем,
ливень захлестнул ветер...
Я слушала музыку,
смотрела в окно,
и незаметно для себя
стала раскачиваться в такт музыки,
пока не обнаружила,
что я двигаюсь с той же амплитудой,
что и деревья в окне!

Разве здесь нужны чьи-то,
включая мои собственные, стихи
и разве «душа не то поет, что море»,

когда музыка, ветер, деревья и я –
один ритм?

* * *

Я не ропщу, – благодарю
За каждый уходящий вечер,
За оборвавшиеся встречи –
Я не ропщу – благодарю.

За жизнь у жизни на краю,
За творчество и за печали,
За неизбежное в финале –
Благодарю.

РЕЧИТАТИВ

*THIS IS MY LETTER TO THE WORLD
THAT NEVER WROTE TO ME.*

Emily Dickinson

* * *

Моя нежность,
как рассеянный свет,
направлена никуда,
в пространство.

Но иногда
моя нежность собирается в луч
и направляется на Чье-то лицо.

И тогда Чьи-то губы
слегка растягиваются
и замирают...

Моя нежность
засвечивает Чью-то
едва рожденную улыбку,
слепит Чьи-то глаза,

и Чье-то лицо
пугается моей нежности,
беспомощно ищет тень
и недоумевает...

И тогда
моя нежность
вновь обретает бесформенность

и направляется никуда –
в пространство.

– Какое здесь странное освещение, –
говорит Чье-то лицо, –
Вы не возражаете,
если я выключу свет?

* * *

Я всего лишь пар,
а ты –
это точка конденсации.
Еще мгновение –
и появится влага, –
не то дождь, не то слезы,
а, может быть, просто ощущение
неизбывности бытия.

Мы чужие.
У каждого из нас –
свои книги, свои прихоти,
свои запутанные сюжетные линии
на внутренней стороне ладоней,
и поэтому
каждый из нас для другого –
только освещенный
нежным присутствием солнца
ландшафт.

Ты непредвиденный праздник,
который душит меня надеждой,
похожей на эйфорию,
надеждой на долгую радость
и полноту существования.

Дай мне твою руку.
Мы забудем
о наших мучителях
и о наших благодетелях,
как забывают о буднях ради праздника,
как забывают о зябком утре
ради детского восторга окунуться в дождь,
который неожиданно дарует
солнечный полдень...

Дай мне твою руку.
Мы забудем обо всем,
мы забудемся.

.....

Я всего лишь пар,
которому по не ведомому никому закону
нужно пролиться влагой во вселенский вакуум,
но когда я с тобой,
этот нездешний вакуум
перестает казаться мне враждебным.

* * *

*Я сам есть не что иное, как весьма
заурядный порочный круг.*

Р. Домаль

Я свыклась с одиночеством,
как свыкаются с собственной кожей,
как смиряются с однообразным пейзажем,
мелькающим за окнами поезда, —
так сживаются с жизнью,
такой, какова она есть,
не такой, какая она нужна.

Моя огрубевшая кожа
все реже и реже
делается ощутимым нервным покровом,
все чаще и чаще
становится бесчувственной к прикосновению,
даже если это прикосновение —
рассчитанный на невыносимую боль удар;
даже если это прикосновение —
рассчитанный на невыносимую нежность поцелуй.

Что это — перемена или привыкание,
безразличие или спокойствие,

или всего лишь,
без мудрствований лукавых, —
жизнь,

то есть та емкость,
которая вмещает в себя все
и так же, как деньги, не пахнет?..

Я свыклась с одиночеством,
как свыкаются с труднозвучающим на родном языке
собственным именем,
как соглашаются с затянувшимися дождями,
как подчиняются
необходимости просыпаться каждое утро.

Так, короткими перебежками,
быть может, и доберусь до последнего укрытия...
Ничего большего, чем одиночество,
со мною теперь не случится.

* * *

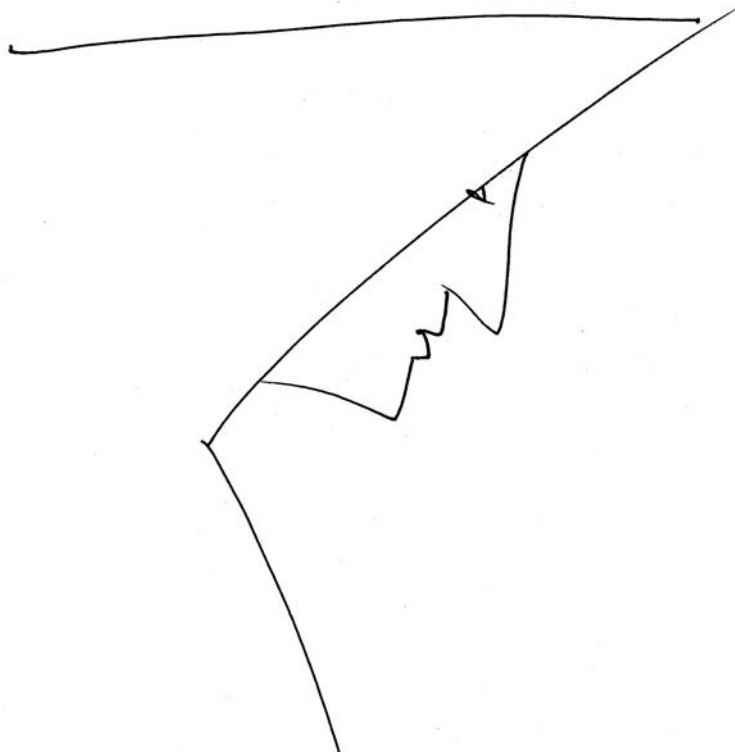
Дождь...
Опять идет дождь...
Дождь всегда
как-то по-уютному плачет,
и кажется,
что он понимает все
и сочувствует...

Когда светит солнце,
капли дождя превращаются
в маленькие осколочки радуги...
Когда гаснет любовь,
я превращаюсь в маленькие осколочки счастья.

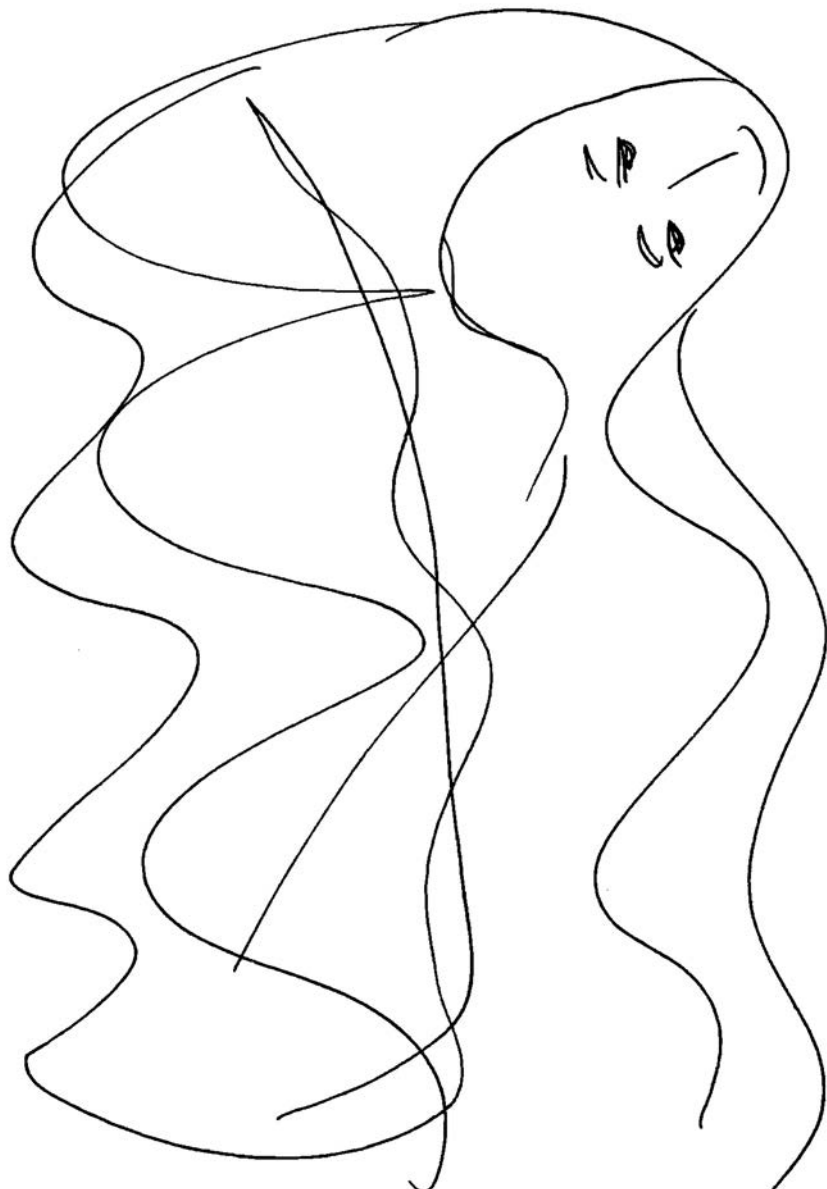
Дождь преходящ,
а я (еще) постоянна.
Дождь прерывист,
а я (еще) непрерывна.

* * *

Рассыпала свою жизнь
по рифмованным строчкам.
Мозаика не сошлась:
не то стихи не получились,
не то жизнь не кончилась.

**НЕМНОГО
СЧАСТЬЯ**

*ВОЗНОСИШЬ ТЫ МЕНЯ К ВЕТРУ,
САЖАЕШЬ ВЕРХОМ;
И РАСТОЧАЕТ МЕНЯ ВИХРЬ...*

Книга Иова

Ветер

* * *

Посыплю я голову пеплом,
Исторгну отчаянный крик.
Колена склонив перед ветром,
Дыханье забуду на миг.

И ветер – он мне не изменит,
И ветер – меня он поймет,
И ветер мне крылья заменит,
И ветер меня – унесет;

И если, привыкнув к полету,
Я снова сумею дышать,
Тогда до последнего пота
Останусь я ветер глотать.

* * *

Все хорошо и все хорошим будет, –
Внушу себе, уверую, умчусь...
Пусть ветер мозг горячечный остудит,
Развеет застоявшуюся грусть.
Пусть выветрит несбывшиеся страсти,
Пусть просквозит закаменелый быт...
Немного ветра и немного счастья, –
Мне этого достаточно, чтоб жить.

ШЕСТОЙ ДЕНЬ

Спаستись от одиночества, от боли,
Что гложет душу где-то там, внутри;
Забить несостоявшуюся долю
И звать любовь в чистилище зари...

Кончается последняя минута
Шестого неудавшегося дня...
Любовь, любовь! Свяжи меня, запутай.
Любовь! Любовь! Клянусь: спаси меня!

* * *

Как много нежности внутри,
Как мало нежности снаружи! –
До наступающей зари
Незасыпающие души.

До наступающей зари,
До пробуждающейся речи
Мне ожиданье подари
Непрекращающейся встречи.

Когда-нибудь мы воспарим
И, невесомые, – закружим...
Как много нежности внутри,
Как мало нежности снаружи!

* * *

Держи меня крепче,
иначе я вылечу в трубу
или зависну под потолком.

Я не ведьма.
Просто я страдаю
недостаточностью земного притяжения.

* * *

Который раз? – Очередной:
Достала дна и... полетела!
Мне жизнь не сделалась родной, –
Наверх из кожи! Прочь из тела!

Преодолей, душа, диктат,
Взлети над крышей всех напастей!..
А я останусь собирать
Свои долги по части счастья.

ТАНЦЕВАТЬ

Родиться снова, чтобы – танцевать,
Чтобы скользить, не прикасаясь к полу;
Ни славы, ни богатства не стяжать,
Не вспоминать ни имени, ни пола.

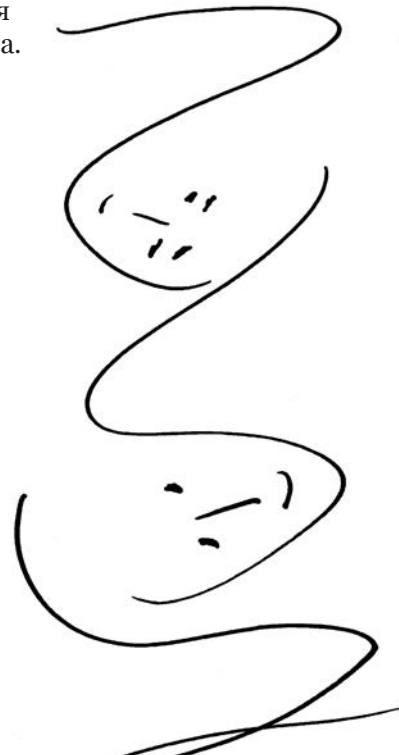
Пробраться в галактическую высь,
Остаться в состоянии полета!..
Стать музыкой – и музыкой спастись,
И излучать светящиеся ноты.

Пространству не останется преград,
У времени не будет перерыва...
Родиться снова, чтобы танцевать
И быть в конце концов – счастливой.

ОСЕНЬ

Спасибо тебе, моя осень,
Отрада, отдушина, дар!
Как в юности, ветер доносит
Дрожащие звуки гитар.

Как в юности, чье-то дыханье
Клубится теплом у лица, –
Иллюзия узнавания
И радости без конца.

*И ВИДЕЛ ВО СНЕ: ВОТ
ЛЕСТНИЦА СТОИТ НА ЗЕМЛЕ,
А ВЕРХ ЕЕ КАСАЕТСЯ НЕБА...*

Книга Бытия

*В МИРЕ МНОГО ДОРОГ, НО ИХ
НАЗНАЧЕНИЕ ЕДИНО.*

Книга перемен

Лестница

* * *

Все стóбит одинаково.
Всему одна цена.
Дорога есть у всякого,
А Лестница одна.

Вверху – краса безгласная,
Внизу – и крик, и мгла...
Ступени мерят разные
Различные тела.

Все остальное одинаково
У нас на Лестнице Иакова.

КОСМОПОЛИС

I

Я не новатор в русских рифмах,
Родным не станет мне иврит.
Я не сильна в российских мифах,
Миф иудейский позабыт.

Мне помирать космополитом:
Мой полис, мой заветный град
Не подойдет по габаритам
Ни в адский рай, ни в райский ад.

II

Шалом, друзья мои, шалом!
Дороги – в Рим, то бишь в Израиль.
Мы всё когда-нибудь пойдем,
Мы все когда-нибудь узнаем, –
Где висит Божий град,
Где обитает Божье Имя...

В нездешнем Иерусалиме
Оград не будет и преград.

* * *

Счастье – это белое нечто,
освещенное солнцем.

Счастье бескачественно,
как бескачественно небо,

но счастье можно ощутить –
нет, не на ощупь,

не поименованными
шестью чувствами;

счастье можно ощутить
чем-то неназванным и неназываемым,

потому что счастье... это белое нечто,
освещенное солнцем.

* * *

Когда я слышу, как читает Бродский,
Я вспоминаю: молится отец.
«Барух ата...»^{*} – звук слышится неплотский,
Пространство преломляет сам Творец.

Мистерия Божественного действия
Без адреса на временной шкале...
Тогда я понимаю: совершенство
Возможно и на стоптанной земле.

* «Барух ата...» – начало еврейской благодарственной молитвы.

НЕБО

Не надо ничего хотеть
И ждать от близких и далеких.
Довольствуясь объемом легких,
На небо следует смотреть.

На небе следует искать
Игру судьбы и светотени,
И видеть, как твои мгновенья
Переплаваются в закат.

* * *

Спасибо, то есть – спаси Бог.
Будь счастлив и – живи!
Пусть перекрестки всех дорог
Ведут тебя к любви.

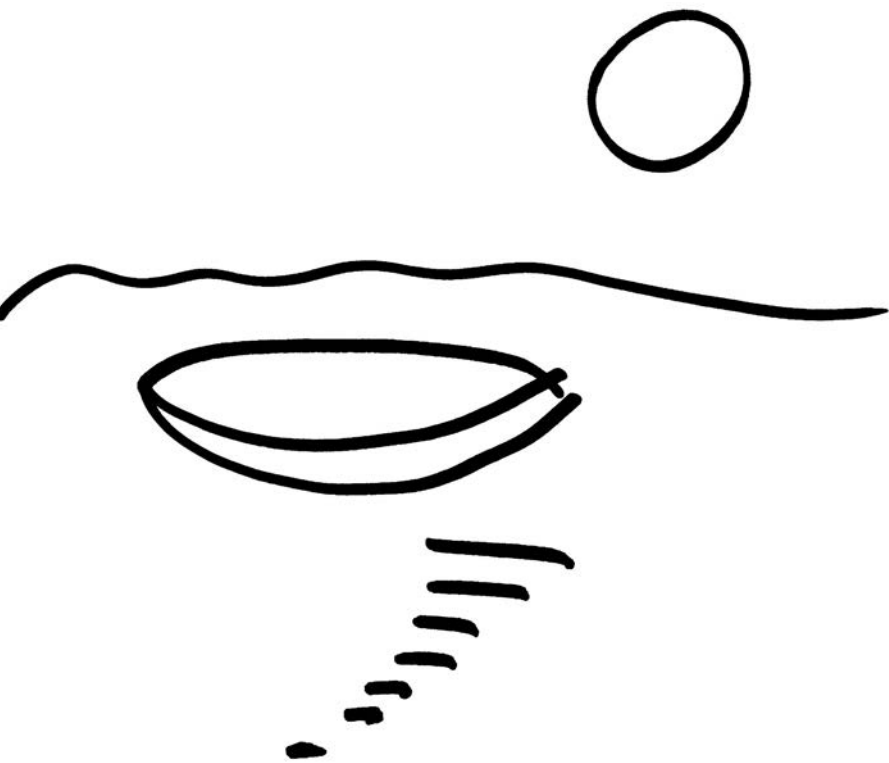
Пусть свет, переполняя грудь –
И выдох – свет, и – вдох, –
Осветит, освятит твой путь.
Спасибо. Спаси Бог.

ТВОРЧЕСТВО

Спасает творчество, как щит,
Уводит от мирской печали.
Ворота в небо приоткрыв,
Любуюсь неоглядной далью.

Блаженство злого мира – блажь,
Мираж, что притворился тенью...
Осколки сходятся в витраж
Чтобы продолжить соТворенье.

ЛОДКА БЕЗ ВЕСЕЛ

*СРЕДИ РЕКИ – ВЫСОКАЯ СКАЛА.
ЕЩЕ НЕ НАЙДЕН НА ВЕРШИНУ ПУТЬ.
Су Ши*

*МИЛЫЙ САШЕНЬКА, ПИШУ ТЕБЕ НА СКОРУЮ РУКУ
ИЗ БОЛЬНИЧКИ, ГДЕ ПО ЧЕРНО-БЕЛОМУ ТЕЛЕВИЗОРУ
МНЕ ПОКАЗЫВАЮТ МОИ ВНУТРЕННОСТИ...
НЕМНОЖКО ПОХОЖЕ НА ХОКУСАЯ.
Иосиф Бродский, из письма Александру Кушнеру.*

* * *

Сумерки...
Словно искусный каллиграф
расплескал по еще голубому небу
синюю тушь облаков.

* * *

Одежда стала велика.
Смотрю на небо –
и луна ущербна.

Ущербная Луна

ПИШУ ВО ВРЕМЯ БОЛЕЗНИ

* * *

Я болею и никому не звоню.
И нет на свете сердца,
способного откликнуться
на мой молчаливый зов.

* * *

Я болею, то есть проживаю болезнь.
Ну вот, боль и отпустила, –
приятно оставшееся после нее
легкое недомогание.
О, если бы это затишье не прекращалось!

* * *

Болезнь я проживаю так же, как и жизнь:
терплю и бунтую одновременно.

* * *

Смотрю в одну точку,
покачиваюсь, как китайский болванчик, –
живу.

СЕМНАДЦАТУЮ ЗИМУ ВИЖУ ДЕРЕВО В ОКНЕ

Дерево, обрамленное рамкой моего окна!
Если бы не ты, в чем нашла бы я утешение?

ЦЗАЦЗУАНЬ*

Приводят в уныние:
затянувшийся осенний дождь;
неподвижные глаза патриотов;
разорвавшиеся колготки.

Навевают грусть:
последний в этом году теплый день;
пристальный взгляд незнакомого мужчины;
объявление о высокооплачиваемой работе;
книга с вырванными страницами.

Тонизируют:
бокал коктейля «шартрез»;
собеседник, имеющий чувство юмора;
прибавка к жалованию;
звонок бывшего любовника.

Обескураживают:
сбор постаревших однокашников
после многолетней разлуки;
предстоящие выборы;
затянувшийся в неудобном месте поцелуй;
стоимость коктейля «шартрез»;
колготки кирпичного цвета.

* Цзацзуань – «смесь», «заметки о разном». Жанр китайской литературы.

СОРОК СЕМЬ ПЕЧАЛЕЙ

*То, что было вашим уделом, вы не любите.
А то, что вы любили, не было вашим уделом.*

Будда

* * *

Любовь была пополам с отчаяньем.
Встреча была пополам с прощанием.
Лодка без весел в реке отпечалила,
В небо от горизонта отчалила.

* * *

Миновали сорок семь печалей,
Миновало сорок семь годов.
Громкий плач и хохот отзвучали
И иссякли звуки старых слов;

Только новые слова едва ли
Зазвучат, чтоб сердце вдохновить...
Очень жаль, что сорок семь печалей
Не смогли две радости раскрыть.

ПЕЧАЛЮСЬ ОТТОГО, ЧТО СТАРЕЮ

Заключена в ущелье навсегда, —
Ущелье это возрастом зовется.
Подобно воску оплавят года,
Теперь мне только эхо отзовется.

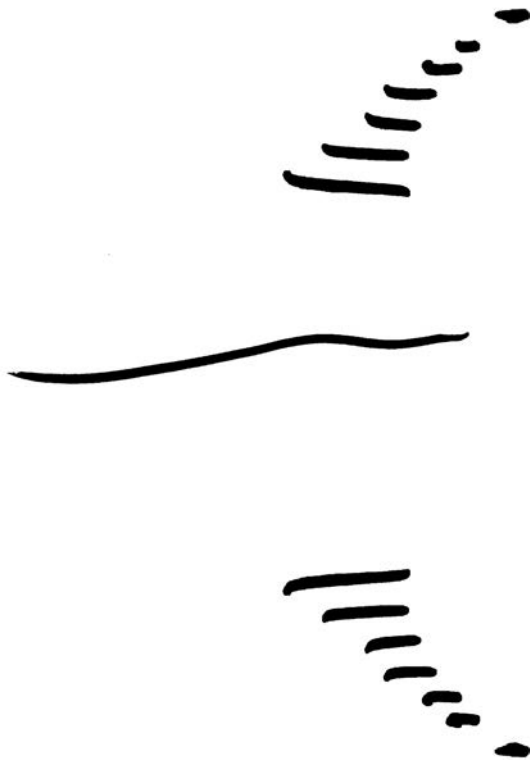
* * *

От слез промокли рукава:
Мой спутник мне не спутник боле...
Мне не пройти некошеное поле —
Сплошной стеной стоит разрыв-трава.

* * *

Полеты чреватые паденьем,
Паденья чреватые полетом.
Прошедшего мы не отменим,
А будущее позовет ли?

Опять верещит гексаграмма:
«Готовься к прыжку и паренью».
А я по привычке, упрямо
Готовлюсь к паденью.

* * *

В беседке японского сада
поверхность круглого окна
заштрихована коричневыми квадратами.
Несколько мгновений
в клетчатой оконной окружности
позировала удивительная модель –
безымянная птица.

И я поняла, что такое сатори*.

Чистые окна

* Сатори – в традиции дзэн-буддизма: озарение, просветление.

ЛЮБУЮСЬ СТАРИННЫМ СВИТКОМ

Войду в пейзаж «гора – вода»,
И в нем останусь навсегда.

СЛУШАЮ БЕЗМОЛВИЕ

Словно отшельник-даос,
смотрю в пустотное небо
и тихонько посвистываю...
Великое Дао безмолвствует.

* * *

В лодке без весел,
покачиваюсь на волнах,
смотрю на реку
и едва успеваю заметить,
что превращаюсь
в круги на воде...

ВСПОМИНАЮ РАССВЕТ НА БАЙКАЛЕ,
УВИДЕННЫЙ ИЗ ОКНА ОСТАНОВИВШЕГОСЯ
ПОЕЗДА

Я видела летящих лошадей,
облитых восходящим солнцем;
На едва различимом из-за белого тумана лугу
паслись-парили красные лошади...

Кто теперь убедит меня в том,
что не бывает красных летающих лошадей?

КОНЕЦ ГОДА

Весной – надежда.
Летом – разочарование.
Осенью – красные листья.
Зимой – снег в зеркале.
Аварэ*! Вот и все.

* Аварэ – восклицание, выражающее восторг. В японской эстетике: замороженность красотой с оттенком грусти о мимолетности бытия.

* * *

То инь, то ян,
То трезв, то пьян, –
Сидит отшельник в гуще гроз,
Устойчив против всех угроз.

Сидит отшельник и свистит*,
Свободный от земных обид.

ОБЛАКА

Сяду в лодку и без весел
Оттолкнусь от берегов,
И, как древние даосы,
Поучусь у облаков
Заполнять собой пространство
Между небом и землей,
Посреди непостоянства
Исповедовать покой.

* *Свист* – способ контроля за дыханием в даосской практике.

ХЛОПОК ОДНОЙ ЛАДОНИ*

I

Четыре большие причины**
породили человека.
Человек породил сомнение
в четырех больших причинах.

II

Хлопнуть одной ладонью
сумеет не каждый,
зато каждый может хлопнуть
входной дверью.

III

– Отстаньте от меня
со своим одноручным хлопком! –
сказала я надоедливому монаху
и хлопнула кулаком по столу.

* *Хлопок одной ладони* – коан, парадоксальное высказывание-«головоломка». Практикуется в чань- и дзен-буддизме. «Как звучит хлопок одной ладони?» – один из наиболее известных коанов.

** *Четыре большие причины* – четыре стихии.

IV

– Не надо повторяться, –
сказала я человеку,
которого не видела десять лет,
и повесила телефонную трубку.

V

Для Большого Взрыва
достаточно одной ладони.
Для хлопка одной ладони
ладони не нужны.

ПИШУ ВО ВРЕМЯ СИЛЬНОГО ДОЖДЯ

Окна надо умывать,
Чтобы засияли стекла.
Счастье надо раскрывать, —
Так, как раскрывают окна.

СОДЕРЖАНИЕ

ВРЕМЯ ВРЕМЕНИ

«Суета сует...»..... 5

«Мои стихи...»..... 5

Время надежды

Весна.....7

День 8

Анданте..... 9

Огонь10

«Подобны волны облакам...»..... 11

Время боли

«Гниет надежда на корню...» 13

Наказанье 14

Зима 15

Вода 16

Сумерки 17

Крик.....18

«Времени не было...» 19

Внутри времени

«Время рвенье...»..... 20

«Время начинается у сердца...» 21

Порог..... 22

Как будто..... 23

Воздух..... 24

«Быть может, любовь...»..... 25

Земля..... 26

«Время это я...»..... 27

ИМЯ

Протей..... 30

Кассандра..... 31

Эдип.....	32
Орфей.....	33
Ева	
I. «Мужу я не изменяю...».....	34
II. «Перекроить свое нутро...».....	35
III. «Хочется потоп...».....	35
Лилит.....	36
Суламифь.....	37
Магдалина	
I. «И я, о Господи, грешна...».....	38
II. «Пускай роскошествует страсть...».....	39
Фауст.....	40
Элоиза.....	41
«Довелось родиться...».....	42
«В моей жизни есть много вещей...».....	43

ТЕНЬ РОЖДЕНИЯ

«В ноябре погоды гадкие...».....	46
«Душа влетела в тело...».....	47
Стихи о беде.....	48

Внебрачные стихи

I. «Любите натошак, о други...».....	49
II. «Брошу реки книжные...».....	50
III. «Я меняюсь, как погода...».....	51
IV. «Тихонько радость заполняет свой сосуд...».....	51

Буриданов осел

I. «Сиж у жизни на краю...».....	52
II. «По такому по распутию...».....	52
III. «Дыханье отдыхает от угара...».....	52
IV. «Мне твердили: «Приди в себя!...».....	53
V. «Я, как Буриданов осел...».....	53

Нарисованная жизнь

I. «Нарисованный журавлик...».....	54
II. «Узоры облаков...».....	55
III. «В долине нарисованных цветов...».....	55

Бледная звезда

«Я заядлый чернокнижник...».....	57
«Я разрушаюсь, я уничтожаюсь...».....	58
«Во всем сумела я дойти...».....	59
«У меня растут года...».....	60
«Я живуча, как кошка, как ветер...».....	60
«Незатейливая цифра...».....	61

КРАСНАЯ СВЕЧА

«От любви остается...».....	63
-----------------------------	----

Сердце

«Улицы раскрашены пастелью...».....	65
Встреча.....	66
Волна.....	67
Лето	

I. «Скоро будет лето...».....	68
-------------------------------	----

II. «Не сбылось...».....	69
--------------------------	----

«Где б в такие воды поглядеться...».....	70
«Мне все равно, что будет...».....	71
«Сердца нет. Такое нездоровье...».....	72
«Та красная свеча...».....	73
«Сквозь мозг измученный...».....	74
«Положи ладонь на мое сердце...».....	75

Жестокый роман

Противоречие

I. «Замшелый край измученных желаний...».....	77
---	----

II. «В объятьях можно успокоиться...».....	77
--	----

Порочный круг	78
Зимний дождь.....	79
«Я маленький метеорит...».....	80
Издалека	81
«Здесь любовь не ночевала...»	83
«Когда все отошло, позабылось...».....	84
«Сквозняков боюсь...».....	85
Жестокий роман	
I. «Я добралась к тебе в метель...»	86
II. «Останься. Зачем тебе воля...»	87
Рондо.....	88
«Пора бы плакать без стихов...»	89

ЛИШНИЕ СЛЕЗЫ

«Все пройдет, ведь в жизни все проходит...»	92
Три слога.....	94
Скрывшееся поднебесье	95
«По острию отчаянья и счастья...».....	96
«Я переполнена тобой...»	97
«Не отрекусь и не отрину, ибо...»	98
«Ты говорил, страданье очищает...»	99
«Слез лишних больше не пролью...»	100
«Как хорошо, что все конечно...»	101
«Предательства досталось больше...»	102
«Зачем кончается любовь...»	103
«Я более зависеть не хочу...».....	104
Тишина	106

НИКОГО

Немое слово.....	108
«Никуда не хочется вернуться...»	109

«Презрев обыденности мелкие укоры...».....	110
«Не надо больше никого...»	111
«Бесконечность в два конца...».....	112
«Ни веры, ни надежды, ни любви...».....	113
Доморощенный буддизм.....	114
«Жизнь никому и ничему не посвятила...»	115
«Увы, не я изобрела...»	116
Стена	117

РОПЩУЩИЙ ТРОСТНИК

«Не надо искушать судьбу...»	120
Двери.....	121
Кожа	122
Взрыв.....	123
Диссонанс	124
«Мне нужно извести...»	125
Unus mundus	126
Путы	127
Удел	128
«Я не в потоке и не в хоре...».....	129
«Придется сочинить самой...»	130
«Бывают дни, часы, когда...»	131
«Дождь сделался ливнем...»	132
«Я не ропщу, – благодарю...».....	133

РЕЧИТАТИВ

«Моя нежность...»	136
«Я всего лишь пар...»	138
«Я свыклась с одиночеством...».....	140
«Дождь...».....	142
«Рассыпала свою жизнь...»	143

НЕМНОГО СЧАСТЬЯ

Ветер

«Посыплю я голову пеплом...»	148
«Все хорошо и все хорошим будет...»	149
Шестой день	150
«Как много нежности внутри...»	151
«Держи меня крепче...»	152
«Который раз? – Очередной...»	153
Танцевать.....	154
Осень	155

Лестница

«Все стóбит одинаково...».....	157
Космополис	
I. «Я не новатор в русских рифмах...»	158
II. «Шалом, друзья мои, шалом...»	159
«Счастье — это белое нечто...»	160
«Когда я слышу, как читает Бродский...»	161
Небо.....	162
«Спасибо, то есть – спаси Бог...»	164
Творчество	165

ЛОДКА БЕЗ ВЕСЕЛ

Ущербная луна

«Сумерки...»	169
«Одежда стала велика...».....	169
Пишу во время болезни	
«Я болею и никому не звоню...»	170
«Я болею, то есть проживаю болезнь...»	170
«Болезнь я проживаю так же, как жизнь...»	171
«Смотрю в одну точку...»	171
Семнадцатую зиму вижу дерево в окне.....	172

Цзацзуань	173
Сорок семь печалей	
«Любовь была пополам с отчаяньем...»	174
«Миновали сорок семь печалей...»	175
Печалюсь оттого, что старею	
«Заклочена в ущелье навсегда...»	176
«От слез промокли рукава...»	176
«Полеты чреваты паденьем...»	177
Чистые окна	
«В беседке японского сада...».....	179
Любуюсь старинным свитком.....	180
Слушаю безмолвие	180
«В лодке без весел...»	181
Вспоминаю рассвет на Байкале	182
Конец года	183
«То инь, то ян...»	184
Облака.....	185
Хлопок одной ладони	
I. «Четыре большие причины...»	186
II. «Хлопнуть одной ладонью...».....	186
III. «Отстаньте от меня...».....	186
IV. «Не надо повторяться...».....	187
V. «Для Большого Взрыва...»	187
Пишу во время сильного дождя	188

Биндер Алла Яковлевна

Стихи и рисунки

Подписано в печать 03.09.2013

Формат 70x100/32

Гарнитура «Georgia»

Бумага офсетная

Печать офсетная. Печ. л. 6,125

Тираж 250 экз. Заказ №. 131149

Отпечатано в типографии

ТРИАДА ЛТД

125130, Москва,

ул. Клары Цеткин, д. 33

тел./факс: (495) 617-11-98

<http://www.triadald.ru>

